

Андрей Игоревич Антипов

адъюнкт

ORCID: 0000-0002-6082-2685; antiandrey1@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей как признак преступлений, предусматривающих ответственность за незаконный оборот предметов и материалов

Аннотация: В настоящем исследовании автор рассматривает одну из актуальных и значимых проблем российского общества – незаконный оборот предметов и материалов, осуществляемый с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей. О значимости особого контроля в этой области правоохранительных органов высказываются первые лица государства. Несмотря на такое внимание, в уголовном праве России до сих пор не проводились комплексные исследования уголовно-правового значения использования СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей при незаконном обороте. В статье исследуется само понятие «незаконный оборот», проводится анализ текста статей УК, в которых предусмотрена ответственность за незаконный оборот, обращается внимание на криминализацию незаконного оборота предметов и материалов, при котором используется СМИ и (или) ИТС. Делается вывод о том, насколько целесообразно вносить изменения в отдельные статьи УК РФ в части, касающейся установления более строгого наказания за совершение общественно опасных деяний с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, а также о том, что продолжающиеся изменения общественных отношений под воздействием прогресса науки и техники приведут в ближайшие годы к расширению уголовного запрета на совершение действий с использованием СМИ и (или) ИТС, связанных с незаконным оборотом предметов и материалов.

Ключевые слова: СМИ, Интернет, незаконный оборот.

Для цитирования: Антипов А. И. Использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей как признак преступлений, предусматривающих ответственность за незаконный оборот предметов и материалов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 80–88; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-80-88.

Andrey I. Antipov

Graduate

ORCID: 0000-0002-6082-2685; antiandrey1@yandex.ru

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

The use of mass media and information and telecommunication networks as an evidence of offences punished for illegal trafficking of items and materials

Abstract: In This paper is dedicated to the examination of one of the most relevant and significant problems of Russian society – illegal trafficking of items and materials, carried out using mass media and information and telecommunication networks. Top officials of the state raise the issue of the importance of special control in this area by law enforcement agencies. Despite this attention, comprehensive study on the criminal-legal significance of the use of mass media and information and telecommunication networks in illegal trafficking has not been yet undertaken in the frame of criminal law of Russia. The author examines the concept of «illegal traffic», analyses the texts of the articles of the criminal code of the Russian Federation, which explicitly criminalize illicit trafficking. The author makes a conclusion about the reasonableness of making changes to certain articles of the criminal code of the Russian Federation, in regard to the part concerning establishing stricter penalties for committing socially dangerous acts using mass media and information and telecommunication networks.

Keywords: mass media, Internet, illicit trafficking.

For citation: Antipov A. I. The use of mass media and information and telecommunication networks as an evidence of offences punished for illegal trafficking of items and materials // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 80–88; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-80-88.

Введение

Более строгое наказание за осуществление незаконного оборота предметов и материалов с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), в российском законодательстве появилось в 2012 году, когда федеральными законами от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ и от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ¹ были внесены изменения в УК РФ. По настоящее время сфера незаконного оборота предметов и материалов, осуществляемого с использованием СМИ и ИТС, продолжает оставаться актуальной для научных исследований и обсуждений. Важность данного направления правоохранительной деятельности отметил председатель Конституционного суда Россий-

ской Федерации В. Д. Зорькин: «Под особым контролем правоохранительных органов должен быть так называемый теневого интернет, где сейчас активным образом идёт продажа наркотиков, оружия, а также вербовка для террористических организаций»².

Современные технологии в области СМИ и ИТС продолжают развиваться. В 2019 году зарегистрировано более 294000 преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 70 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети интернет, более трети – средств мобильной связи. Свыше 98 % таких преступлений выявляется органами внутренних дел³. Законодатель, реагируя на та-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ.

² Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. – 2018. – № 7578 (115). – С. 4.

³ Статистический сборник МВД России за январь-ноябрь 2019: [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19333347/>. (дата обращения 01.08.2020).

кие изменения, в том числе для охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, окружающей среды, общественного порядка и общественной безопасности, вводит уголовно-правовые запреты на совершение определённых деяний. О том, что такие перемены в общественных отношениях продолжаются, свидетельствует, например, внесение изменений⁴ в ст. 238¹ УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок»: в апреле 2020 года данная статья была дополнена ч. 11, предусматривающей более строгое наказание за совершение того же деяния «с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”».

Описание

Первые изменения УК РФ, в соответствии с которыми совершение деяния с использованием СМИ и (или) ИТС стало признаваться квалифицирующим признаком преступления, начались в 2006 году⁵.

Наблюдая за такими изменениями, можно отметить, что законодатель действует скорее по наитию, реагируя на конкретные факты, вместо того чтобы проводить последовательную политику в сфере уголовного нормотворчества, связанную с установлением ответственности за деяния, совершаемые с использованием достижений науки и техники последних лет. Схожую точку зрения высказывает Н. В. Летёлкин, по мнению которого криминализация использования сетей телекоммуникации осуществляется бессистемно, зачастую нарушая принципы справедливости и дифферен-

циации уголовной ответственности. Общественная опасность деяний, сопряжённых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, остаётся в настоящее время недооценённой [9, с. 217].

В русском языке совокупность действий в сфере товаров и торговли принято называть оборотом. Соответственно, если такой оборот осуществляется в нарушение закона, то он представляет собой незаконный оборот.

Понятие «незаконный оборот» охватывает значительный круг деяний, однако в настоящей статье мы рассмотрим интересующий нас с научной точки зрения незаконный оборот предметов и материалов, исключая деньги и прочие финансовые инструменты.

В Словаре современного русского литературного языка слово «незаконный» определено как «противоречащий закону, произвольный, недозволенный»⁶, а слово «оборот», имеющее несколько значений, – как «образ действий, приём, способ, которым что-либо делается, либо обращение денежных средств и товаров»⁷.

Разъяснение понятия «оборот» даётся в двух федеральных законах, и зависит оно от предмета, на который направленно регулирующее воздействие закона.

Применительно к оружию оборотом считается «производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учёт, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации»⁸.

В отношении наркотических средств и психотропных веществ оборотом считается «разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешённые и контро-

⁴ О внесении изменений в статью 238¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 95-ФЗ.

⁵ В 2006 г. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» в Уголовный кодекс Российской Федерации введена статья 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», в ч. 2 которой квалифицирующим признаком признано совершение тех же действий с использованием средств массовой информации.

⁶ Словарь современного русского литературного языка. – Т. 7. – Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1958. – С. 880.

⁷ Словарь современного русского литературного языка. – Т. 8. – Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 337.

⁸ Об оружии : Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ (ст. 1).

лируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации»⁹.

В ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» даётся законодательное определение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: под ним следует понимать «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации».

Указанные перечни действий являются исчерпывающими применительно к каждому конкретному предмету оборота, а значит, определение незаконного оборота неотрывно связано с предметом этого оборота и включает в себя только те действия, которые установил законодатель.

В УК РФ также не даётся общего определения, что считать незаконным оборотом. Вместе с тем в отдельных статьях разъясняются сходные понятия. Так, в ст. 228² «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ» перечислены действия, совершение которых попадает под регулирование указанными правилами оборота – это правила производства, изготовления, переработки, хранения, учёта, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров.

В других статьях также указывается, что следует понимать под незаконным оборотом применительно к конкретному общественно опасному деянию: так, например, в ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» перечислены следующие действия: «незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт».

Наиболее лаконичное (среди содержащихся в УК РФ) определение незаконному обороту даёт статья 138¹ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», где под ним понимаются «незаконные производство, приобретение и (или) сбыт».

⁹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ (ст. 1).

Помимо словосочетания «незаконный оборот», в УК РФ в ст. 187 «Неправомерный оборот средств платежей» используется схожее словосочетание «Неправомерный оборот». В указанной статье перечислены действия, составляющие такой оборот: изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт. В тексте статьи речь также идёт об электронных средствах, электронных носителях информации, технических устройствах, компьютерных программах, предназначенных для неправомерного осуществления приёма, выдачи, перевода денежных средств. В данном контексте слово «неправомерный» выступает как синоним слова «незаконный». О том, что такая позиция верна, свидетельствует в том числе толкование слова «неправомерный», данное в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова: «Неправомерный – не имеющий законного оправдания, незаконный»¹⁰.

С учётом содержания действий, составляющих «незаконный оборот» в других статьях УК РФ, представляется необходимым в целях приведения текста уголовного закона к единообразию понятий и формулировок заменить слово «неправомерный» на слово «незаконный» в ст. 187 УК РФ.

В УК РФ ответственность за незаконный оборот прямо установлена следующими нормами:

- статья 138¹ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»;
- статья 171³ «Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»;
- статья 191 «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга»;
- статья 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»;
- статья 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

¹⁰ Толковый словарь Ушакова: «Неправомерный» [Электронный ресурс] // Сайт «Толковый словарь Ушакова онлайн». – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=35546> (дата обращения: 17.11.2020).

– статья 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»;

– статья 258¹ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Несмотря на отсутствие в УК РФ прямого указания на незаконный оборот, помимо указанных семи случаев к нормам, предусматривающим уголовную ответственность за его совершение, логично отнести и другие, в которых описывается совершение общественно опасного деяния способом, включающим в себя хотя бы одно (любое) из действий, попадающих под понятие оборота.

Проведя тщательный анализ статей УК РФ, мы нашли, что ещё в 182 статьях содержится указание на действия, которые относятся к незаконному обороту, который может осуществляться по отношению к:

- людям;
- растительному или животному миру;
- среде обитания (атмосфера, гидросфера, литосфера);
- предметам и материалам;
- информации и компьютерным программам;
- правам и документам;
- финансовым средствам.

Ещё раз обратим внимание, что в рамках данного исследования нас интересуют нормы права, предусматривающие ответственность за незаконный оборот предметов и материалов. К таковым, по нашему мнению, в УК РФ в настоящий момент относится 80 статей. Данные предметы и материалы могут находиться в свободном обороте, в ограниченном обороте или быть запрещёнными к обороту.

Среди выделенных 80 статей некоторые имеют конкретный предмет оборота, например, оружие, наркотические средства, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция и прочие, в других же данный предмет указывается обобщённо – имущество.

В диспозиции статей данное отличие проявляется, как правило, в том, что в случае указания конкретного предмета незаконного обо-

рота, обязательно имеется исчерпывающий перечень действий, составляющих такой оборот, или же указаны определённые правила, нарушать которые запрещено.

В случае, когда в статье речь идёт об обобщённом предмете «имущество», действие, которое составляет незаконный оборот, является единичным или альтернативным из нескольких сходных (например, хищение, присвоение или растрата).

Определим, какие из найденных в этих 80 статьях деяний возможно совершить с использованием СМИ и/или информационно-телекоммуникационных сетей. Хотя в большинстве таких статей данный признак не закреплён, тем не менее, такие деяния осуществимы в жизни.

По нашему мнению, число действий, относящихся к «обороту» с использованием СМИ и (или) ИТС, весьма мало. К таковым следует отнести демонстрацию и изменение принадлежности собственности или владения (дарение, купля-продажа, обмен, аренда), а также имеющие с ними схожее значение.

Причём, по нашему мнению, основным признаком таких преступлений выступают не СМИ, а информационно-телекоммуникационные сети, использование которых в преступных целях стало тенденцией. Например, в сфере незаконного оборота наркотиков о переходе торговли данными веществами из реальной жизни в информационно-телекоммуникационную сеть интернет высказываются следующие мнения: «Одной из причин сложившейся неблагоприятной ситуации в данной сфере является реализация наркотических средств бесконтактным способом, посредством их передачи через тайники, расчётов с использованием различных электронных платёжных систем, криптовалюты (например, Bitcoin), что стало возможным за счёт технических возможностей ресурсов сети Интернет и радиоподвижной сотовой связи» [3, с. 174].

На основании выделения действий, относимых к понятию «оборот», которые возможно совершить с использованием СМИ и ИТС, ещё раз проанализируем статьи УК РФ. Это даст нам понимание того, сколько статей УК РФ содержат в своих диспозициях описание общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота предметов и материалов, которые возможно совершить с использованием СМИ и ИТС. В ре-

зультате мы определили 24 статьи, которые относятся к указанной группе (ст. 138¹, 151¹, 159, 171¹, 171³, 171⁴, 174, 174¹, 175, 191, 222, 222¹, 228, 228¹, 228², 228³, 228⁴, 234, 234¹, 238, 238¹, 242, 242¹, 355 УК РФ).

О мере общественной опасности деяния свидетельствует отнесение его к одной из категорий преступлений по степени и характеру общественной опасности. Н. Д. Дурманов определял преступление как «вредоносное посягательство на жизненные условия общества» [4, с. 88]. Именно вредоносность как отличительная особенность содержательной стороны общественной опасности подчеркивается и другими авторами, предлагающими определение преступления в её контексте. Она предполагает повышенную вредность, причинение существенного вреда охраняемым законом интересам¹¹.

Определим, как влияет использование СМИ и ИТС при совершении преступления на уголовно-правовую оценку содеянного в статьях УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота предметов и материалов. Для этого рассмотрим, как такое использование соотносится с категориями тяжести преступлений.

Ответственность за незаконный оборот предметов и материалов, возможность совершить который с использованием СМИ и ИТС прямо предусмотрена УК РФ, установлена в четырёх статьях (ст. 228¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ).

Во всех четырёх указанных статьях совершение деяния с использованием СМИ и ИТС является квалифицированным (особо квалифицированным) составом, а само такое использование СМИ и ИТС – отягчающим (особо отягчающим) признаком состава преступления.

По мнению В. Н. Кудрявцева, разграничительная функция состава имеет важное практическое значение, так как она позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от степени общественной опасности различных преступлений, избирая те правовые последствия, которые законодатель считает наиболее эффективными для борьбы с данным видом преступлений [7, с. 75].

В литературе встречаются мнения о том, что включение соответствующего признака с использованием ИТС в структуру квалифицированных составов отдельных преступлений является неправильным. Например, по мнению Н. В. Летёлкина, подобная модель формирования уголовной политики в рассматриваемой сфере приводит к нарушению принципа справедливости уголовного законодательства. Он считает, что использование сетей телекоммуникации может учитываться, а может и не учитываться при квалификации тождественных по своей природе деяний [8, с. 43].

Позволим себе с ним не согласиться. По нашему мнению, использование ИТС при совершении преступления зачастую повышает его общественную опасность, а значит, установление в отдельных, объективно того требующих, случаях более строгого наказания за совершение общественно опасного деяния с использованием ИТС, наоборот, отвечает требованиям принципа справедливости в уголовном праве, позволяет при квалификации тождественных по своей природе деяний в одних случаях учитывать использование ИТС, а в других нет.

Определим, к преступлениям какой категории тяжести относятся выделенные нами общественно опасные деяния, содержащиеся в своих диспозициях описание незаконного оборота предметов и материалов, возможность совершить которые с использованием СМИ и ИТС прямо предусмотрена УК РФ, а также рассмотрим, как влияет отягчающий признак «использование СМИ и (или) ИТС» на наказание за совершение таких деяний.

Во всех четырёх статьях предусмотрено увеличение максимального наказания, если при совершении преступления были использованы СМИ и (или) ИТС (см. табл. 1).

Из данных, указанных в таблице, следует что:

1) использование при совершении преступления ИТС и (или) СМИ увеличивает максимальное наказание на срок от 1 до 4 лет лишения свободы;

2) в трёх из четырёх случаев использование при совершении преступления ИТС и (или) СМИ переводит преступление в более тяжкую категорию.

Все квалифицированные составы преступлений в сфере незаконного оборота предметов и материалов, совершённые с использованием

¹¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / 2-е изд. – Москва: Юридическая литература, 2000. – С. 127.

**Соотношение максимального размера санкции в основном составе преступления
и в квалифицированном составе с использованием СМИ и (или) ИТС**

Статья УК РФ		Максимальный размер санкции (лишение свободы, лет)	
Основной состав	Квалифицированный (особо квалифицированный) состав с использованием СМИ и (или) ИТС	Основной состав	Квалифицированный (особо квалифицированный) состав с использованием СМИ и (или) ИТС
ч. 1 ст. 228 ¹	п. «б» ч. 2 ст. 228 ¹	8 (тяжкое)	12 (особо тяжкое)
ч. 1 ст. 238 ¹	ч. 1 ¹ ст. 238 ¹	5 (средней тяжести)	6 (тяжкое)
ч. 1 ст. 242	п. «б» ч. 3 ст. 242	2 (небольшой тяжести)	6 (тяжкое)
ч. 1 ст. 242 ¹	п. «г» ч. 2 ст. 242 ¹	8 (тяжкое)	10 (тяжкое)

СМИ и (или) ИТС, относятся к категории тяжких и особо тяжких, тогда как основной состав этих преступлений лежит в категориях от преступлений небольшой тяжести до тяжких.

Особо следует отметить ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»: сравнивая наказания, предусмотренные за совершение общественно опасного деяния, описанного в основном и в квалифицированном составе преступления, предусмотренного данной статьёй, приходим к выводу, что использование при совершении данного преступления ИТС и (или) СМИ увеличивает максимальный срок лишения свободы в 3 раза (с 2 до 6 лет) и повышает категорию тяжести данного преступления на целых две ступени – с преступления небольшой тяжести до тяжкого преступления, что свидетельствует о резком повышении характера общественной опасности деяния.

Изучение трудов других учёных в области уголовного права показывает: по настоящий момент отсутствует единство взглядов в определении категории «характер общественной опасности», её содержания и свойств, что вызывает особую сложность в науке, законодательной и правоприменительной практике при её использовании в отношении конкретного преступления или их группы [2, с. 155]. При этом отмечается, что факультативные признаки преступления меняют характер общественной опасности в сторону его повышения [2, с. 158].

Также стоит обратить внимание на криминализацию незаконного оборота предметов и материалов, при котором используется СМИ и (или) ИТС. С момента внесения наиболее ранних изменений в текст УК РФ

прошло чуть более 8 лет¹², в то время как последние дополнения приняты в текущем 2020 году¹³. Такое положение ещё раз свидетельствует о продолжающемся изменении общественных отношений под воздействием прогресса науки и техники, в частности, средств массовой коммуникации. Данные изменения в настоящий момент не завершены и, как нам представляется, в ближайшее время уголовный запрет на незаконный оборот предметов и материалов с использованием СМИ и (или) ИТС будет расширен.

Резюмируя, ещё раз отметим, что понятие незаконного оборота в Уголовном кодексе Российской Федерации неотрывно связано с предметом этого оборота и включает в себя только те действия, которые установил законодатель в статьях Особенной части УК РФ. С учётом содержания действий, составляющих «незаконный оборот», и в целях приведения текста уголовного закона к единообразию понятий и формулировок, необходимо в редакции статьи 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» заменить слово «неправомерный» на слово «незаконный».

Использование СМИ и ИТС при совершении преступлений, предусматривающих уголов-

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ.

¹³ О внесении изменений в статью 238¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 95-ФЗ.

ную ответственность за совершение общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота предметов и материалов, влияет на уголовно-правовую оценку содеянного в статьях УК РФ. Данное влияние прослеживается в дифференциации ответственности за исследуемые преступления и заключается в увеличении максимального наказания за совершение подобного преступления на срок от 1 до 4 лет лишения свободы, а также, как правило, в изменении категории тяжести преступления – все общественно опасные деяния, связанные с незаконным обо-

ротом предметов и материалов, квалифицирующим признаком которых в соответствии с УК РФ является совершение деяния с использованием СМИ и (или) ИТС, относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Продолжающиеся изменения общественных отношений под воздействием прогресса науки и техники, по нашему мнению, приведут в ближайшие годы к расширению уголовного запрета на совершение действий с использованием СМИ и (или) ИТС, связанных с незаконным оборотом предметов и материалов.

Список литературы

1. Антипов А. И. Уголовно-правовое значение использования средств массовой коммуникации при совершении преступлений: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 года) / под ред. Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина; сост. Л. В. Готчина, А. Г. Хлебушкин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 248–256.
2. Антонов А. Г., Агильдин В. В., Витовская Е. С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1 (11). – С. 154–161.
3. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 173–179.
4. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. – Москва: Изд-во АН СССР, 1948. – 311 с.
5. Иванов В. Ю. Актуальные проблемы первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов посредством сети интернет / Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всероссийской научной конференции памяти И. Ф. Герасимова (Екатеринбург, 31 января 2020 года) / под ред. Д. В. Бахтеева. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. – С. 99–103.
6. Красковский Я. Э., Ермошина В. Д. Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции: статья 171⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации и проблемы её применения // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6. – № 1 (21). – С. 67–72.
7. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 352 с.
8. Летёлкин Н. В. К вопросу об определении наиболее эффективной модели совершенствования отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 4. – С. 42–47.
9. Летёлкин Н. В. Об определении признаков и понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 3А. – С. 216–221.
10. Рогозин В. Ю., Вепрев С. Б. Криминализация интернета и WEB-технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 3 (13). – С. 160–163.
11. Тюнин В. И. Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171⁴ УК РФ) в системе преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции / Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества : сб. докл. по итогам IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Тула, 2018. – С. 189–193.

12. *Харевич Д. Л.* О перспективах совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет / Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2017 г.: в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. – Т. 2. – Минск: Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2018. – С. 38–42.

References

1. *Antipov A. I.* Uголовно-правовое значение использования средств массовой коммуникации при совершении преступлений: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 года) / под ред. Л. В. Gotchinoi, А. Г. Khlebushkina; sost. L. V. Gotchina, А. Г. Khlebushkin. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 248–256.

2. *Antonov A. G., Agildin V. V., Vitovskaya E. S.* К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal.* – 2017. – № 1 (11). – С. 154–161.

3. *Bogdanov A. V., Il'inskii I. I., Khazov E. N.* Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* – 2018. – № 3. – С. 173–179.

4. *Durmanov N. D.* Ponyatie prestupleniya. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1948. – 311 s.

5. *Ivanov V. Yu.* Aktual'nye problemy pervonachalnogo etapa rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom oruzhiya i boepripasov posredstvom seti internet. / Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenii : materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii pamyati I. F. Gerasimova (Ekaterinburg, 31 yanvarya 2020 goda) / pod red. D. V. Bakhteeva. – Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, 2020. – С. 99–103.

6. *Kraskovskii Ya. E., Ermoshina V. D.* Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции: статья 171⁴ уголовного кодекса российской федерации и проблемы ее применения // *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo.* – 2018. – Т. 6. – № 1 (21). – С. 66–72.

7. *Kudryavtsev V. N.* Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii, – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1972. – 352 s.

8. *Letelkin N. V.* К вопросу об определении наиболее эффективной модели совершенствования отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // *Soyuz kriminalistov i kriminologov.* – 2019. – № 4. – С. 42–47.

9. *Letelkin N. V.* Ob opredelenii priznakov i ponyatiya «информационно-телекоммуникационная сеть» в отечественном уголовном законодательстве // *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava.* – 2018. – Tom 8. – № 3А. – С. 216–221.

10. *Rogozin V. Yu., Veprev S. B.* Kriminalizatsiya interneta i WEB tekhnologii // *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya.* – 2016. – № 3 (13). – С. 160–163.

11. *Tyunin V. I.* Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171⁴ УК РФ) в системе преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции / Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya na sovremennom etape razvitiya obshchestva: sb. dokl. po itogam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. – Tula, 2018. – С. 189–193.

12. *Kharevich D. L.* О перспективах совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет / Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2017 г.: в 2 т. – Т. 2. – Минск: Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2018. – С. 38–42.

Статья поступила в редакцию 01.09.2020 г.